

УДК 902

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ БЕРДЫЖ
В БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1920-е гг.

И.М. БУХТОЯРОВА

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
Воронеж

Посвящена археологическим раскопкам виднейшего археолога первой половины XX века С.Н. Замятина в Белорусской ССР. На протяжении длительного времени он поддерживал дружеские отношения с белорусским коллегой К.М. Поликарповичем, этот факт подтверждается его личной перепиской с ним. Несмотря на все трудности советской эпохи, Замятин в 1927 г. исследовал стоянку Бердыж и сопоставил найденные материалы с палеолитическими находками из Костенок.

Археологические исследования 1920-х гг. на Русской равнине привели к открытию ряда палеолитических стоянок, среди которых можно выделить стоянку Бердыж.

Палеолитическая стоянка у деревни Бердыж Чечерского района Гомельской области БССР была открыта К.М. Поликарповичем в 1926 году [1, с. 90]. Она изучалась известными советскими археологами как до Великой отечественной войны, так и после нее (С.А. Дубинским, В.И. Громовым, В.Д. Будько и др.). В число самых первых исследователей данной стоянки входил молодой тогда аспирант ГАИМК воронежский археолог Сергей Николаевич Замятин.

Ещё в начале 1920-х годов при раскопках верхнепалеолитической стоянки Бердыж были встречены архаичные изделия из кремня. Но, тогда, не хватило денежных средств для более тщательного исследования. А из-за отсутствия специалистов по верхнему палеолиту Институт Белорусской Культуры обратился за помощью в ГАИМК к П.П. Ефименко, знаменитому советскому археологу и исследователю палеолита. Наконец, в мае 1927 года напишет ответ К.М. Поликарповичу: «... Лично мне, к сожалению, не удастся побывать у Вас на раскопках. Полагаю, что мой аспирант Сергей Николаевич Замятин прекрасно справится с этой задачей, так как он зарекомендовал себя уже целым рядом палеолитических стоянок (Борщево, Ильская, Липецкая)» [2, Л. 1]. Кроме того, в этом же письме Петр Петрович Ефименко отмечает, что Сергей Замятин один из способнейших его учеников. Он знает русский и западный палеолит лучше, чем кто-нибудь из нас. А вот мнение известного профессора А.А. Спицына: «Замятин вполне благонадежный исследователь, я предпочел бы его Бонч-Осмоловскому...» [3, с. 94]. В дальнейшем, наш земляк оправдает доверие своего учителя и внесет немаловажный вклад в изучении древности.

Археологический сезон 1927 года выдался для С.Н. Замятина не простым. Одновременно он проводил исследование Ильской стоянки на Северном Кавказе и Гагаринской в Тамбовской губернии. Причем на примере последней С.Н. Замятина в первые в археологической науке удалось проследить остатки долговременного жилища на стоянке открытого типа. Ранее были известны лишь жилые комплексы в пещерах или под скальными навесами. Открытие в с. Гагарино послужило толчком для поисков остатков жилых комплексов на других палеолитических стоянках, расположенных на равнинной местности.

Воронежский археолог всё-таки приехал в Бердыж в начале сентября 1927 года и сразу расположил к себе белорусских археологов. А дружба, которая связала Сергея Николаевича и

Константина Михайловича продлилась до конца 1958 года, когда Замятнин скончался от лучевой болезни на самом пике своего творческого расцвета [там же, с. 95].

Первые широкомасштабные раскопки в Бердыже были проведены в сентябре 1927 г. Стоянка находится на береговой террасе р. Сожа, по правую сторону небольшой балки, близ выхода её к реке; глубина залегания остатков значительна (5-6 м) [4, с. 479]. В общем, место находок имело, видимо, характер долговременно существовавшего поселка. Удалось установить, что фауна Бердыжского местонахождения по характеру очень схожа с фауной Борщевской, Костенковской и Гагаринской стоянок. Здесь были найдены: мамонт (35 особей), немногочисленные остатки лошади, быка, медведя, крупного волка, песца и суслика [5, с. 448]. Культурные остатки, найденные на Бердыжской стоянке, представляли собой расщепленный кремль и кости животных, преимущественно мамонта. Среди кремневых изделий выделены наконечники с боковой выемкой, концевые скребки, боковые, срединные и угловые резцы, массивные пластины с ретушью по краям, пластины и отщепы без ретуши [6, с. 295-296].

Известно, однако, что в виде своего рода пережитков такие орудия типа мустьерских наконечников и скребел довольно долго удерживались в инвентаре поселений типа Костенки I.

Около полугода все находки со стоянки Бердыж изучались С.Н. Замятниным. Благодаря точным зарисовкам кремневых изделий, составленным им, ученому удалось проанализировать структуру кремня с палеоэтнологической точки зрения и выделить общие черты с находками лесостепного Подонья.

Для нас интересна переписка С.Н. Замятнина с К.М. Поликарповичем в 1928–1930-х гг., которая касалась процесса обработки материалов Бердыжской стоянки и выхода в свет статьи Сергея Николаевича [7]. Так, вначале у С.Н. Замятнина возникли сложности с присланным из Беларуси материалом, в частности, с рисунками кремня, которые были неважно нарисованы местным художником: «Теперь о рисунках. Должен сознаться, они меня весьма обескуражили. Я лишний раз убедился, что собственно для того, чтобы нарисовать хорошо кремль, важно быть палеоэтнологом, но неважно быть художником. По-моему, присланные две таблички рисунков вашего художника технически сделаны превосходно, но ровно ничего не стоят с палеоэтнологической точки зрения. Они совершенно не передают материал и непригодны для печати» [7, л. 1-2]. Таким образом, С.Н. Замятнину пришлось заново самому делать все рисунки к статье. Из того же письма: «Это рисование основательно меня задержало, и статью я Вам пришлю лишь в самом конце этого месяца» [Там же, л. 1]. Но и в конце месяца Сергей Николаевич не прислал обещанную статью Константину Михайловичу, а подготовил её через год, в марте 1929 г.: «Очень виноват, что до сих пор не прислал Вам обещанной статьи. Сейчас верно Громов у Вас в Минске и Вы меня основательно, хотя и справедливо наруживаете. Но у меня причина уважительная имеется. Я больше месяца болею. Было воспаление легких и ряд осложнений. Не выхожу из дома до сих пор, хотя последнее время уже могу работать. Владимир Константинович Быстржинский навещает меня часто, и сегодня принес Вашу посылку. На днях постараюсь прислать мою злополучную статью. Еще раз спасибо» [Там же, л. 5]. На этом история со статьей не завершилась. Отослав всё же весь материал К.М. Поликарповичу, С.Н. Замятнин потом долгое время не мог получить свой экземпляр «злополучной» статьи. 13 марта 1930 г.: «Многоуважаемый Константин Михайлович! Я несколько раз писал Вам по поводу того, что мне очень нужно было иметь 3 или 4 экземпляра оттисков моей статьи о Бердыже. Если задержка из-за обложки, то помогите мне получить эти 3-4 экземпляра, хоть голенькими, мне очень нужно (до середины августа непременно!!!). Устройте мне это, пожалуйста, а то что-то и конца и края этой задержке не видно» [Там же. Л. 6]. 26 мая 1930 г.: «Многоуважаемый Константин Михайлович! Я совершенно потерял надежду получить оттиски своей статьи о Бердыже. На свои 2 последние открыт-

ки, в которых я об них писал – я ответа от Вас не получил. А между тем мне было бы нужно получить хоть 2-3 экземпляра в ближайшее время. Если задержка в обложке, то плюньте на неё, буду хранить и так. Или это способ расквитаться со мной за задержку в представлении статьи для печати? Помилосердствуйте!» [Там же. Л. 7]. По автографической записи С.Н. Замятнина на оттиске статьи, материал попал в библиотеку ГАИМК в ноябре 1930 г.

В целом, можно сказать, что воронежский ученый Сергей Николаевич Замятнин принял участие в раскопках белорусской стоянки Бердыж, внес немаловажный вклад в изучение археологии Белорусской ССР, указав на её близость к памятникам костенковского типа. Однако дальнейшие исследования стоянки показали ее практически полную переотложенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чубур, А.А. Очарованный древностью. Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики / А.А. Чубур. – Минск, 2005. – С. 90.
2. Архив Юдиновского историко-археологического музея (ЮИАМ, фонд К.М. Поликарповича). – Ф. 1. Д. 36, №6. Л. 1
3. Чубур, А.А. Очарованный древностью. Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики / А.А. Чубур. – Минск, 2005. – С. 94.
4. Замятнин, С.Н. Раскопки Бердыскай палеолітычнай стаянкі ў 1927 г. / С.Н. Замятнин // Працы археалогічнай Камісіі Беларускай акадэміі навук. – Т. 2. – Менск, 1930. – С. 479–490.
5. Ефименко, П.П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени / П.П. Ефименко. – Киев : Изд-во Академии наук Украинской ССР, 1953. – С. 447–448.
6. Будько, В.Д. Некоторые результаты раскопок Бердыженской стоянки / В.Д. Будько // Археологические открытия 1969 года. – М., 1970. – С. 29– 296.
7. Архив Юдиновского историко-археологического музея (ЮИАМ, фонд К.М. Поликарповича). – Ф. 1. Д. 33, №6. 7 л.

ARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE PALEOLITHIC SITE OF BERDYZH IN THE BELARUSIAN SSR IN THE 1920s

I. BUKHTOYAROVA

The article is devoted to archaeological excavations, the most prominent archaeologist of the first half of the XXth century S. N. Zamyatnin in the Byelorussian SSR. For a long time he maintained friendly relations with his Belarusian counterpart K. M. Polikarpovich, this fact is confirmed by his personal correspondence with him. Despite all the difficulties of the Soviet era, in 1927, Zamyatnin explored the Parking Berdyzh and compared the found materials from the Paleolithic finds from the village of Kostenki.